



«Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутитися; воспрани убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняй».

Кондак великого канона

Большую часть нашей земной жизни мы пребываем в духовной спячке, проявляющейся в духовной слепоте, глухоте и немоте как следствии духовной нечистоты и «окамененного нечувствия». Потому-то Спаситель, многократно обращаясь к людям говорил: «слышащие да услышат» и пророчествовал о других: «будут видеть и не увидят, будут слышать и не услышат, будут пытаться уразуметь, и не уразумеют» (Мк 4:12), и откроет причину этого: «потому что огрубело сердце их». И даже апостолов своих укорял за дебелость и сердечное нечувствие: «О несмысленные и костные сердцем...» (Лк 24:25).

Каковы же признаки этих негативных свойств?

Что есть в человеке духовная слепота?

От чего она и в чём проявляется?

В творениях свт. Игнатия Брянчанинова «О прелести» читаем о том, что духовная слепота — следствие гордости и самомнения, а причина — прельщение ума от диавола, что именуется у христианских аскетов «прельстью». Дословно — превосходящая степень лести себе, самообман от прельщения ума лукавым духом.

Что есть духовная глухота? Когда человек слыша не слышит...

Прежде всего, это глухота нашего сердца, осквернённого грехом. В Священном Писании сказано: «вера от слушания, а слышание от слова Божия» (Рим 10:17). А разделяющий человека с Богом грех делает нас неслышащими Бога в Его слове к нам. Именно грех и его богопротивный дух, в котором мы закоснели, делает нас духовно глухими, Бога и людей не слышащими и безразличными.

Что же такое духовная немота? В следствии чего она?

Виной этому повреждающий человека нераскаянный грех. Человек духовно и словесно растерян, весь скован, его мысли неупорядочены и сбивчивы. Как говорится в псалме, «прильпе язык к гортани моему...» (Пс 21:16). Весь он как парализованный, в каком-то оцепенении, как связанный, двух слов о духовном сказать не может; только мычит, рычит или кричит, ведёт себя как «рыба безглазая», как бессловесное существо...

Обнаружение этих признаков в себе должно позволить увидеть бедственность своего духовного состояния и пробудить человека к необходимому труду по исходу из этого рабского состояния через трезвение, покаяние и воздержание.

Если подойти к посту антропологически, исходя из трёхсоставности природы человека (духа, души и тела) и назначения заповеди Божией о невкушении от древа познания, а значит, о посте, то главный смысл поста как воздержания, заключается в улучшении богозданной человечности с целью возрастания в богоподобию.

Таким образом, пост универсальный и многогранный:

а) как заповедь Бога, б) как особое время, в) как путь и условие, г) как средство и одновременно д) как метод для нашего духовного возрастания через всё большее возобладание духа над душою и плотью. Сказано ап. Павлом: «постяся братие телесне, будем поститься и духовне», причём духовный пост превышает телесного; он значимее и труднее, ибо заключается в разумном воздержании и контроле помыслов, чувств, желаний, слов и отношений.

И если человек не будет способен разумно упорядочить свою внешнюю жизнь — режим дня, сна и питания, то вряд ли ему удастся наладить свою внутреннюю жизнь — контроль помыслов, чувств, желаний, слов и отношений.

Невоздержанный в грубом и малом, не будет воздержан в тонком и большом. Невоздержанный в одном легко становится невоз-

Слово по прочтении покаянного канона прп. Андрея Критского

держанным во многом и во всём. Это очевидные закономерности как постулаты духовной жизни.

Дабы через невоздержанность как мать пороков происходящих из страстного разнуждания не скатиться к противоестественному скотскому и звероподобному состоянию, человек призван через пост восходить над собой плотским и душевным, к себе духовному, каким его замыслил и к чему призывает Бог: «будьте совершенны как Отец ваш небесный совершен» (Мф 5:48).

Для духовно зрелого состояния характерны мирность духа, трезвение, самоукорение, долготерпение и воздержание, самоконтроль и самообладание.

У всех людей состояние разноразное, и чтобы верно сориентироваться и оценить себя, необходим антропологический подход к уразумению поста.

Даже будучи верующими, одни из нас живут на плотском уровне, когда плотоугодие становится главным делом жизни человека. Другие — на душевном, земном и бытовом уровне, характеризующемся выраженностью земных интересов: «выгодно, удобно и дешево, приятно, дабы преуспевать и от других не отстать», т. е. жизнь в духе мира сего, по различным желаниям своей души без особого контроля, различения и самоограничения.

И лишь «малое стадо», живя на духовном уровне, печётся прежде всего о душе, через качество духовной жизни, со стремлением реализации высшей, Богом поставленной цели — спасения через непрестанное добродетельное и христианское совершенствование, в т. ч. и благоразумное воздержание. Богу то угодно, что Ему угодно: «Ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин 13:15).

По святоотеческой мысли, самое необходимое в жизни христианина — это хранение и умножение покаянного чувства, которое от обращения человека к Богу и до отшествия его в вечность должно быть *целожизненным процессом*. Вот почему проповедь св. прор. Иоанна Крестителя и началась с призыва людей к покаянию: «*Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное*» (Мф 3:2), как впрочем и Иисуса Христа: «*Покайтесь и веруйте в Евангелие*», п. ч. они были в Божественном Духе. (Мф 4:17).

В принесении и пронесении через всю сознательную жизнь покаянного чувства для многогрешных и заключается правда Божия, ибо в нераскаянности людей и будет их главная вина пред Богом. Именно покаянное чувство *сохраняет нас под благодатью Господа и на спасенном от греха, духовной спячки и смерти пути*.

Стоит утратить его, как тут же сойдёт и благодать с нас, и враг будет вновь строить нам всевозможные козни. Покаянное чувство удерживает нас на сердечной глубине (подобно предмету на глубине морской), где тишь и благодать, но утратить его, как тот час вышвыривает на поверхность «жителей моря», где бушуют ветры и волны житейской стихии, несущие нас в пучину греха.

Великий покаянный канон прп. Андрея Критского побуждает нас к размышлению над собой: «так ли я живу, в чём проявляется моя вера, любовь к Богу и к ближним, радение о спасении? В чём причины моей нерешимости жить по христиански?»

Как из сухого дерева или камня трудно извлечь воду, так и из духовно нечувствующей, окаменелой души — покаянные слёзы.

У нашего покаяния может быть разным его качество: по глубине и силе, решимости оставить грех и нерешительности бороться с ним до победного конца. Если мы окончательно не победим греха, то он возьмёт верх и победит нас, и мы посрамимся пред Богом, ангелами и людьми.

Важно помнить, что при подлинно совершившемся покаянии (а это процесс двуединный — богочеловеческий и таинственный, протекающий невидимо в глубинах души) должны быть и соответствующие плоды. «Принесите плод, достойный покаяния». Этим плодом является прекращение греха, порой постепенное, но необратимое, и восхождение к противоположной от греха добродетели, а значит нравственной чистоте, свободе и любви.

Протоиерей Александр Зелененко



Фреска XVII в. Москва

«Паспорт здоровья школьника» обновили — угроза правам семьи осталась

Недавно сын-шестиклассник принёс из школы «Социальный паспорт», который ему надо было заполнить либо самостоятельно, либо с родителями. Выяснилось, что это инициатива школьного психолога. Как относиться к подобному анкетированию? На наших курсах обучаются девушки из прихода Крестовоздвиженского казачьего собора, активно противостоящей ювенальной юстиции. К ним я и обратился за помощью.

С. Рогальский, 3 курс

В последнее время родители сталкиваются с тем, что ребёнка просят заполнить в школе «паспорт здоровья школьника» или «социальный паспорт».

«Паспорт здоровья школьника» мне приносили родители из разных школ города. Он весьма обширный и при условии его заполнения обещает превратиться в увесистый талмуд с перечислением всесторонних сведений о ребёнке и его семье.

Ребёнку предлагается внести данные о его физиологических особенностях, перенесённых им заболеваниях, сведения о семье, включая персональные данные на всех лиц, проживающих с ним. Ребёнок должен также указать, полная ли у него семья и дать характеристику обстановки в доме: благополучная или конфликтная. В «паспорте» просят указать вредные привычки своих родителей и других членов семьи, как, впрочем, и свои. Ребёнок также должен перечислить поминутно все основные действия, которые он совершает в течение учебного и выходного дня. От ребёнка также требуется дать подробную характеристику занимаемого жилого помещения с приложением фотографии или плана.

По всему видно, что это очередная ювенальная ловушка, ведь для установления контроля за семьей требуется иметь на неё досье. Не случайно уполномоченная по правам ребенка в Петербурге Светлана Агалитова сейчас активно набирает штат из неработающих пенсионеров для сбора информации о неблагополучных семьях, вводятся «телефоны доверия». Для работы уже проплаченного пилотного проекта ювенальной юстиции нужна база, которую собирают всеми возможными средствами.

Ювенальный вопрос очень острый, ведь речь идёт о детях, о семье, о воспитании. А значит, о нашем будущем, будущем нашей страны. Родители должны следить за тем, что пытаются проделывать с нашими детьми. В случае несоответствия навязываемых нововведений нравственным и религиозным ценностям надо твёрдо отстаивать свою позицию.

«Паспорт» внедряется уже около двух лет. Немного истории.

В 2009 году Министерство образования и науки Российской Федерации предложило на общественное обсуждение проект «Паспорта здоровья школьника». Естественно, это вызвало негативную реакцию со стороны общественности.

В начале 2010 года своё заключение по проекту дала Ирина Вершинина, Уполно-

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАСПОРТ
Общие сведения:

Фамилия _____ Имя _____
Дата рождения _____ телефон: дом _____ сот. _____
Домашний адрес: _____

1. Сведения о семье:

	Отец	Мать	Ученик
Фамилия			
Имя			
Отчество			
Год рождения			
Образование			
Специальность			
Место работы (учебы)			
Состояние здоровья			

Примечание: _____

2. Характеристика бытовых и материальных условий:
Квартира: _____
Кот во двор: _____
Санитарное состояние: _____
С кем в комнате проживает ребёнок: _____
Наличие соседней и взаимоотношения с ними: _____
Материальное обеспечение семьи: _____

3. Взаимоотношения в семье, отношение к школьнику:
/ характеристика комплексного воспитательного воздействия на школьника / _____

4. Характеристика школьника: _____

5. Дополнительные занятия (во внеурочное время): _____

моченный по правам человека в Калининградской области. Она, в частности, настаивала на том, что «заполнение паспорта здоровья должно быть правом, а не обязанностью детей и их родителей». Аналогичную позицию выразил в сентябре 2010 года Уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин.

В августе 2010 г. на сайте газеты «Ведомости» был опубликован обновлённый проект «Паспорта здоровья школьника».

По результатам проведённой Межрегиональной общественной организацией «За права семьи» оценки «Паспорта здоровья школьника» даже в обновлённом варианте проекта 2010 года не может быть введён в качестве обязательного к заполнению документа без серьёзных нарушений международного права, Конституции РФ и российского федерального законодательства.

Рассмотрим основные правовые вопросы, которые могут возникать в связи с такими проектами, как «паспорт здоровья школьника» и «социальный паспорт» (по материалам <http://blog.profamilia.ru> — там можно найти и все необходимые формы заявлений об отказе от «паспортов»)

Законны ли эти проекты?

Никто (за исключением случаев, определённых законом) не вправе собирать, хранить, передавать такую информацию без согласия самого человека (субъекта персональных данных). Когда речь идёт о несовершеннолетнем, такое согласие должно исходить от родителей ребенка.

Из этого очевидно, что «обязательность» заполнения таких документов предусматривается не может. Согласно Федеральному Закону «О персональных данных» (ст. 9 п. 2) только федеральный закон может устанавливать обязанность гражданина предоставить свои персональные данные.

Помните: если вы собственноручно заполнили документ, то это указывает на добровольность предоставления вами данных. Вам будет трудно доказать потом, что вы

6. Хобби: _____

7. У каких врачей наблюдается: _____

8. Факторы риска: _____

9. Наблюдения родителей: _____

10. Наблюдения классного руководителя: _____

сделали это в результате обмана или давления. С другой стороны, организация, собиравшая ваши данные, сама должна будет доказывать, что вы соглашались на конкретные виды их обработки.

Следует ли заполнять «паспорт семьи»?

За исключением случаев, когда это действительно необходимо вам или обусловлено прямым требованием закона, следует воздерживаться от того, чтобы сообщать личную информацию о себе и членах своей семьи, о вашей частной жизни каким-либо организациям и лицам, включая образовательные учреждения и различные государственные организации.

На каком основании я могу отказаться заполнить «паспорт семьи»?

Отказ от заполнения подобных документов опирается на те же правовые основания, что и отказ от заполнения «Паспорта здоровья школьника». Закон предусматривает, что информация, входящая в них, может собираться и использоваться только с добровольного согласия взрослого человека или законного представителя ребенка. Поэтому вы имеете полное право не дать такое согласие. Чтобы никто не мог сослаться на «неосведомленность» о вашем отказе, его лучше давать в письменной форме, прямо запрещая сбор соответствующей информации.

Что делать, если я уже заполнил «паспорт семьи», а теперь понял, что зря это сделал?

Федеральный Закон «О персональных данных» предусматривает не только необходимость добровольного согласия субъекта персональных данных (его законных представителей) на их обработку, но и право субъекта (его законных представителей) в любой момент отозвать ранее данное согласие на обработку персональных данных (ст. 9 п. 1).

Анна Кандаева,
2 курс

Пока гром не грянет

27 декабря 2010 года состоялось заседание Государственного совета, на котором должны были озвучить итоги форума «Защита детей. Модернизация государственной семейной политики 2010–2020 г.г.». Целью программы было изменение всей семейной политики государства.

Вспомните, братья и сестры, в каком напряжении и растерянности мы находились. Посылали телеграммы, подписывали обращения. И задавались вопросами: что ещё мы можем сделать? Как остановить беззаконие? Как повлиять на Государственный совет?

И вот — неожиданность. На Государственном совете ни слова не было сказано об изменении семейной политики, говорилось лишь о национальной политике. Конечно, это не телеграммы наши и даже не молитвы, это милость Божия.

Госсовет завершился, беда прошла стороной, страсти улеглись. И что? Многие ли из нас поспешили отслужить благодарственный молебен за явную Божию помощь? Я не поспешила, я просто успокоилась, забыла, может быть.

Но не все забывают. Например, в казачьем храме каждое воскресенье идёт горячая молитва против ювенальной юстиции. Казаки всех приглашают вместе помолиться, а идём ли мы?

Мы успокоились, забыли об опасности, а зря. Мы ждём следующего грома, тогда и перекрестимся. Поступаем как девы неразумные. А действовать надо постоянно, без передышки! Один человек — почти ничего. Но нас же много! Надо молиться и в храме, и дома, организовывать крестные ходы. Всем рассказывать и подробно разъяснять суть ювенальной юстиции. Обращаться к депутатам, к другим представителям власти. Разговаривать со всеми без раздражения, но с большой любовью. Помогать тем, кто уже попал в беду!

А какое мудрое дело — организация мобильных бригад по оказанию экстренной помощи против представителей ювенальной юстиции. Зачастую наиболее активно действуют многодетные родители, а они ведь самое уязвимое звено. Не люблю призывать, но в данном случае обращаюсь в первую очередь к тем, у кого нет маленьких детей и кому проблема ювенальной юстиции кажется не самой близкой. Эта беда никого стороной не обойдёт! Заденет либо вашу семью, либо семью ваших родственников или друзей. Сейчас, пока на ваших руках нет малышей, вы можете действовать свободнее. И от вас во многом сегодня зависит, будут ли завтра ваших детей учить предавать вас.

Александра Соколова, 1 курс

Православие и права человека

Между истинной и мнимой свободой

Наконец, на пути права воспитывать своего ребенка встает так называемая «ювенальная юстиция». Что это такое, могут засвидетельствовать наши эмигранты: в западных странах (Канада, США, страны Евросоюза) по любому поводу (а чаще и без повода) ребёнок может позвонить в полицию, донести на своих родителей и вечером к ним приедут двое дюжих полицейских с разбирательством и, в лучшем случае, за штрафом. Во всех случаях априорно правы дети: даже вполне обоснованное телесное наказание ребёнка может кончиться тюрьмой для его родителя или лишением родительских прав. Чрезмерная забота о правах несовершеннолетних приводит к тому, что родители лишаются всяких рычагов воспитания своих детей: зачастую на любое замечание маленькие шантажисты отвечают угрозой позвонить в полицию. Некоторые семьи, оказавшись заложниками испорченных и избалованных детей, таким образом спускали всё свое состояние на штрафы и адвокатов, а иные родители теряли свои права на детей. Показательный случай рассказала Ирина Медведева в передаче по радиостанции Радонеж: в Латвии у матери насильно отняли сына-школьника только потому, что она его выпоролла за то, что он украл её зарплату и спустил на игровые автоматы. Вольно или невольно, но творцы подобной юстиции миллионами копируют Павликов Морозовых, рвут последние слабые связи между родителями и детьми, разбирают западные семьи (точнее то, что от них осталось) и способствуют дальнейшей депопуляции западного общества: кто захочет рожать и растить своих будущих предателей?

Печально, но подобный деструктивный опыт пытаются привить и у нас. По невидимому приказу наши города покрываются плакатами «Насилие в семье. Участковый от слова участие» и выносятся следующие судебные приговоры: одиннадцать месяцев принудительных работ опекуну только за то, что он поставил своего подопечного в угол. Эта с позволения сказать «юстиция» носит явно антихристианский характер, ибо направлена против фундаментальной библейской заповеди: чти отца и мать твою (Исх 20:5). Но она также взрывает и правовое поле, так как со времён древнейших кодексов был выработан фундаментальный юридический тезис: дети не должны (или не обязаны) свидетельствовать против родителей (и наоборот). Положительно можно сказать: мы присутствуем при смене и нравственной, и правовой парадигмы, при попытке уничтожить традиционную нравственность и остатки естественного права. Парадоксально, но носители либеральных ценностей действуют прямо по Марксу и Энгельсу: насаждают в семейной сфере наихудшие традиции советского тоталитаризма и занимаются уничтожением семьи, правда — во имя частной собственности и навязать человечеству абсолютно условное позитивное право.

Выдержка. Полностью статья опубликована на <http://rusk.ru/st.php?idar=104148>

Диакон Владимир Василик
28.02.2006



Серия плакатов, призывающих детей звонить по телефону доверия. Заказчик — Фонд поддержки детей.

Группа семейной поддержки

*Мы маленькие лучики,
Но можем мы светить,
И свет Господней речи
Другим сердцам дарить.*

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Всё у нас должно быть второстепенным по сравнению с заботой о детях и с тем, чтобы воспитать их в „учении и наставлении Господнем“ (Ефес 6:4)».

При храме Спаса Нерукотворного Образа по благословению настоятеля протоиерея Михаила Сечейко с сентября 2007 года работает группа семейной поддержки «Лучики».

Занятия проводятся во время поздней Божественной литургии. Главная цель занятий с дошкольниками, а у нас три группы (дети 3–7 лет разделены по возрастам), — дать представление о духовных началах. Попутно достигается и другая, не менее важная цель — дать возможность детям, не посещающим детские дошкольные учреждения, адаптироваться в коллективе. Родителям мы даём возможность полноценно участвовать в богослужении, исповедоваться и вместе с детьми, которых приведут в храм после занятия, причаститься.

При планировании занятий учитываются даты церковного календаря: праздники, дни памяти святых, посты. Дети знакомятся с иконами и основами иконографии.

Ребёнок дошкольного возраста зачастую способен постичь суть духовного явления интуитивно, без продолжительных объяснений взрослого. Поэтому на занятиях мы приглашаем детей к благочестивым духовным размышлениям и выводам.

Так, рассуждая на занятии о Входе Господнем в Иерусалим, спросили у детей: «Почему Господь входит в Иерусалим, сидя на ослике, а не на коне?» Дети ответили: «Потому что он входит в город с миром, а не как воин».

Основная добродетель воспитателя — это любовь, порождающая чуткость, попечение, долготерпение, мудрость. Необходимо, чтобы ребёнок видел любовь и доброжелательность педагога по отношению к нему. Тогда ему снова и снова захочется придти в воскресную школу. Очень важно сформировать отношения ребёнка с церковным учителем до его поступления в светскую школу. Поэтому педагог не должен быть пристрастным, раздражённым и занудным.

Мы встречаем наших детей ласково, с улыбкой. Начинаем занятия с того, что все дети, воспитатели и родители некоторых малышей встают в круг и здороваются друг с другом доброй песенкой, называя всех по именам. Затем все вместе, стоя в кругу и взявшись за руки, говорим приветствие-речёвку. Такое начало имеет большое значение: мы стоим все вместе, чувствуем руки соседей, все видят друг друга. Происходит объединение, создаётся положительный настрой.

Потом дети и преподаватели расходятся по классам. Начинается занятие, конечно, с молитвы. Занятия мы проводим комплексные, стараемся достаточно часто менять формы работы. Это и рассказ или беседа, которые переключаются с творческим заданием и игра, для проведения которой мы обязательно выходим в другое помещение. Если во время беседы видим, что детки устали, то проводим физминутку. Показываем детям сказки с помощью самодельного кукольного театра.

Всё занятие, из скольких бы разнообразных частей оно не состояло, связано одной темой. Рассказ по теме стараемся соотносить с детским опытом. Дети активно участвуют в беседе, особенно старшие.

Так, например, рассказывая детям о Введении во храм Пресвятой Богородицы, опираемся на их опыт, спрашиваем: «Трудно ли вам подниматься по ступенькам? А вашим младшим братьям и сёстрам?» После занятия, когда идём в храм, вспоминаем о празднике, считаем ступенечки. С малышами, чтобы они более эмоци-

онально пережили это событие, мы поднимаемся на второй этаж, несем икону Богородицы. Несколько подростков несут зажженные свечи, и все поют тропарь праздника.

Частая смена деятельности и эмоциональность педагога помогает удерживать интерес и внимание маленьких детей. Ведь трёхлетние дети усваивают материал полноценно не более 5-ти минут, а старшие дети — 10–15 минут. Они нуждаются в смене видов деятельности и в движении, смене обстановки, поэтому на игру мы выходим в другое помещение.

Во время основной части занятия мы стараемся использовать много пособий: это иконы, иллюстрации, фланелеграф и, конечно же, игрушки, с помощью которых мы проигрываем основной сюжет. Например, рассказывая о явлении Казанской Божией Матери, показываем на куклах, как Матронушка рассказала маме о сне, пошла на пожар, раскопала на пепелище икону (достаём икону из-под комочков скомканной чёрной бумаги) и как икона засияла (подсвечиваем икону фонариком).

Но вот видим, что детки устали, надо немного отдохнуть. Подбираем физминутку так, чтобы она сочеталась с темой занятия. Рассказывая о Ксении Петербургской, о том, как она помогала строить храм, можно провести следующую физминутку:

Ай-туки-туки-туки, (дети стучат кулачком о кулачок)

Застучали молотки. (продолжают стучать)

Застучали локотки (стучат локотками о стол)

Бом-бом-бом (хлопают в ладоши)

Мы построим новый дом. (ладошка на ладошку, поднимают их вверх)

Это будет Божий храм, (руками показываем купол над головой)

Хорошо молиться там.



А творческое задание на этом занятии можно провести, сделав с детьми храм из бумаги методом «оригами»: «Давайте с вами построим храм. Но у нас с вами нет ни кирпичиков, ни досок, а только бумага. Наши храмы будут из бумаги, давайте посмотрим, какие» (показ образца). Вместе с педагогом дети делают храмы из бумаги, затем рисуют на них окна, а на куполе — крест.

И, конечно же, завершает всё сказка. Но она тоже должна быть связана с сюжетом и темой занятия. Так на занятии о Спиридоне Тримифунтском мы берём сказку «Как кроткая овечка у Бога доб-

рой доли просила», а на Покров — «Под грибом» В. Г. Сутеева и так далее.

В конце занятия закрепляем пройденный материал в форме небольшой беседы. Заканчиваем занятие молитвой и заключительной речёвкой:

Слава Богу, слава Богу,

Через пять минут в дорогу.

А куда — в дорогу?

Ну конечно, в храм наш, к Богу.

Воспитание детей требует от взрослых высокой степени религиозно-нравственной ответственности, внутренней самоорганизации, жертвенной любви и самоотдачи для блага «малых сих» и непрестанного понуждения себя в деятельном служении им.

Мы стараемся построить занятия так, чтобы рассказ произвёл эмоциональное впечатление на душу ребёнка, запомнился ему. В этом возрасте детям важно обрести «запас» легко запоминающихся рассказов из Священного Писания, свидетельствующих о любви Бога к людям. А объяснение законоучителя должно развиваться последовательно, без погружения в пространственно-временные категории. Мы пытаемся окружить наших детей мудрой заботой и вниманием: когда надо — лаской и нежностью, когда это необходимо — увещанием и взыскательностью, стараемся сродниться с их интересами и запросами. Мы знаем, что дети оценят заботу и внимание, если только «всё у нас будет с любовью» (1 Кор. 16:14).

Алевтина Лемец, 3 курс

От «Лучиков» станет всем светлей!

Наш храм очень красивый. Как бело-снежный лебедь, опустился он на высокий холм над Большим Суздальским озером перед дальней дорогой в родные небеса.

В нашем храме очень много детей. Ступени паперти бывают усеяны разнокалиберной малышней, храм в воскресные и праздничные дни окружён плотным кольцом колясок, санок и прочих средств передвижения маленьких прихожан, очередь на причастие наполовину состоит из малышей: от младенцев в чепчиках до семилеток, которые чинно подходят к чаше сами.



И ещё наш храм очень многолюдный. Он был построен в 1880 году для крестьян графов Шуваловых и дачников, отдыхавших летом в этой живописной местности, и рассчитан на 850 человек. Наверное, тогда в нём было просторно. Но теперь церковь Спаса Нерукотворного образа оказалась единственным храмом на большой и очень густонаселённый район. Поэтому службы, особенно в большие праздники, оказываются нелёгким испытанием для взрослых прихожан. Часто бывает невозможно даже поднять руку, чтобы перекреститься.

Особенно тяжело в такой ситуации малышам. Им внизу тесно, душно, ничего не видно и скучно. Конечно, они развлекаются, как могут, или просто капризничают, требуя, чтобы их вынесли на свежий воздух. Один малыш грустно спросил свою маму: «А в раю так же будет — тесно и ничего не видно?»

Наверное, излишне говорить о том, что и родителям сложно сосредоточиться на молитве, когда ребёнок рядом изнывает от скуки. Нелегко приходится и тем, кто оказался рядом. А какое впечатление останется у маленького человека о Божьем доме, о церковной службе!

Родители оказываются перед выбором: либо смотреть, как мается малыш и бороться с его всё возрастающим нежеланием идти в храм, либо практически не участвовать в службе, приводя ребёнка только на причастие. Легко догадаться, что оба варианта имеют слишком много недостатков. Из этой ситуации был найден замечательный выход, которым я хочу поделиться с читателями нашей газеты.

Моей младшей дочери Глафире 7 лет. Второй год мы ходим в группу воскресного дня «Лучики», которую окормляет священник нашего храма протоиерей Александр Зелененко. Детки занимаются там с 10-ти до 11-ти часов, затем их приводят в

храм на евхаристический канон и причастие.

Если спуститься с холма, на котором стоит храм, к Выборгскому шоссе, по правую руку окажется двухэтажный дом. В 1990-х годах это строение отдали (точнее, вернули) церкви, и с тех пор в нём поселилась детвора. Туда мы и отводим деток воскресным утром.

Просторная комната полна нарядной малышни. Кто-то затеял весёлые догонялки, кто-то показывает подружке принесённую с собой игрушку, кто-то, заметив приятеля, уворачивается от мамы, которая всё приглядывает непослушные вихры.

Но вот появляются преподаватели, устраивается хоровод и начинается песенка-приветствие. Все вместе поют каждому человеку, будь он большой или маленький: «Здравствуй, Маруся, мы тебе рады!», «Здравствуй, Алевтина Николаевна, мы тебе рады!»... Малыш, которому спели такое приветствие, которому все вместе сказали, что ему рады, начинает просто светиться от радости. И так «зажигаются» улыбка за улыбкой, как лампочки в гирлянде. Дети очень любят эту песенку, стараются на неё не опоздать. Часто можно увидеть, как запоздавший «лучик» поспешно



страхивает сапожки, поторапливая маму: «Скорее, скорее! Слышишь — уже поют!»

Потом поётся чудесная песенка «Мы маленькие лучики...», и дети расходятся на занятия. В зависимости от возраста они поделены на три группы: старшая, средняя и младшая. С малышами часто остаются родители или старшие братья и сёстры. Темы занятий — церковная жизнь, таинства, Священное Писание и Предание, церковный календарь. В конце занятий дети делают поделку своими руками с помощью преподавателей. Иногда все три группы собираются вместе, чтобы посмотреть сказку в кукольном театре.

«Положительный эффект» просто огромный: дети приобщаются к церковной жизни на том уровне, который им понятен и может быть воспринят, общаются между собой. Получается, что все детки приходят знакомы и дружны. И родители спокойно молятся в храме.

О наших преподавательницах хочется сказать отдельно. Они просто подвижни-

цы, затейницы и большие молодцы! Многие из них работают воспитательницами в детских садах, их рабочий день начинается в 7 утра. И в воскресенье они идут на раннюю службу, чтобы во время поздней литургии провести занятия в «Лучиках». А ведь у каждой из них — дети, а иногда и внуки, дом, хозяйство, хлопот полон рот. Их запасы терпения и любви просто бесконечны, их хватает на любое количество любых детей. Они знают множество замечательных песенок и стихов, ни одну поделку не повторяют дважды. Очень здорово, что дети видят эту деятельную, живую веру, согреты её светом.

А какие замечательные праздники у нас проходят! Мы празднуем Рождество и Пасху весело и с размахом. Детки приходят красивые, нарядные, их встречают преподавательницы, совершенно преобразившись в русских народных костюмах. Пусть простят меня другие конфессии, но только у православных женщин есть такая милота, кротость и такая красота, что глаз не отвести! Особенно в праздник.

Дети смотрят весёлое представление, а потом со своим путеводом отправляются в увлекательное путешествие по станциям. После него путешественников ждут подарки и праздничное угощение. На столе обязательно будут бутерброды с колбасой: их напостиившиеся малыши часто предпочитают сладостям и фруктам.

Приводя детей на занятия, готовясь к праздникам, знакомясь между собой и родители: обмениваются, опытом, детскими вещами, начинают дружить. Я с удовольствием вижу, что наших маленьких «лучиков» становится всё больше и больше. В этом году рождественский праздник даже разбили на два дня: в один день веселились малыши, на следующий — дети постарше.

Воскресенье. Пропели «Херувимскую». Родители по одному выходят в притвор, спрашивают друг у друга: «„Лучики“ ещё не приходили?».

Вот они, наши «лучики». Идут довольнёненькие, чирикают между собой, щедро светят вокруг весёлыми улыбками. У каждого в руках — поделка, которую срочно нужно показать папе и маме. Теперь на причастие — и домой!



Воскресенье — это праздник.

Александра Евстратова,
3 курс

Храм молодых

Домовый храм прп. Макария Египетского Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета)



Сказать, что этот храм особенный — значит не сказать ничего. Оказавшись здесь впервые, поражаешься тому, кто тебя окружает — молодёжь! Редкий приход может похвастаться таким контингентом.

Всякий приходит по-разному, каждого ведёт Господь. Два друга — наши выпускники, алтарники — Антоний и Сергей были первопроходцами. Жили в одной комнате в общежитии. Одновременно пришли к вере и в храм и стали вместе прислуживать в алтаре. Теперь один служит Отечеству в в/ч на о. Валаам, а другой учится в Московской духовной семинарии, рядом с обителью своего небесного покровителя. Они пошли по жизни дальше, но мы помним о них, поддерживаем связь и поминаем в наших молитвах.

Студенты с радостью делятся своими воспоминаниями о первом приходе в наш храм. Для кого-то это была промыслительная «случайность», для кого-то — чудесное обретение или результат долгих поисков и трудов. Но, придя однажды, они остаются до самого момента получения диплома. Оттого мы — большая семья!

Что касается условий для духовного развития приходящих в этот храм, то условия замечательные! В ризнице богатая библиотека, подобранная так, что охватывает все стороны христианской жизни. Поскольку приход молодой, то существует масса непроработанных вопросов, идей, в общем — обширная сфера деятельности и возможность для самореализации. Ну и наконец — нет этих вечно-ворчащих старушек: уборщиц, сторожей, свечниц! По-моему, этот факт особенно радует молодёжь.

Помню, как я пришёл сюда впервые и как был тогда поражен великолепием храма. Я долго сидел под хорами, слушая знаменное пение, и всё не мог поверить, что буду прислуживать здесь на Богослужении. В ризнице сразу же нашёл подрясник и красивый золотой стихарь. Помогать в таком прекрасном храме, в новом облачении, в родном институте — благодно! Да что там, даже кадильницу чистить в радость! Со временем чувства утихли. Многие приходящие в храм, и я в их числе, стали с грустью замечать после первых восторгов, что всё-таки храм не намоленный после реставрации. Что-то надо было делать. И 11 ноября 2010 года несколько студентов впервые собрались на молитву в храме во время большой перемены. Так появился студенческий канон. Верим и надеемся, что эта еженедельная молитва, обращённая к нашему небесному покровителю и заступнику, объединит, сплотит нас и принесёт обильные плоды.

Ясно, что помимо естественных наук необходимо получать знания о Боге, образовывая не только свой ум, но и душу. Это как два крыла: знание земное и знание небесное — не взлетишь, не имея того или другого. Поэтому каждую неделю мы собираемся на молебен преподобному Макарию Египетскому и литию, во время которых молимся о спасении «начальствующих, учащих и учащихся» и упокоении почивших. Приходят преподаватели, студенты, сотрудники, но среди них, увы, мало новых лиц. Но сразу же, в ответ на печальные мысли, вспоминаются слова Спасителя: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк 12:32). И мы не отчаиваемся, но радуемся, что хотя и «малым стадом» Христовым собираемся на службу Богу.

6 октября 2010 года — знаменательная дата в «новейшей истории» храма, день рождения студенческого хора. Раньше певчих искали на стороне. В этот день мы спели наш первый молебен со своим регентом, с участием только студентов! Мы редко задумываемся о том, что каждый день и каждый час грядущего дня сочтён у Бога и имеет смысл и значение. Господь смиренен. Тихо и незаметно собирает Он людей, объ-

единя верой и любовью. В благодарности за слаженное пение администрация университета подарила нашему хору синтезатор, и теперь студенты в свободное время могут играть на нём, а певчие заниматься более эффективно и плодотворно. После покупки синтезатора выяснилось, что многие студенты либо имеют музыкальное образование, либо самоучки, но все довольно прилично играют на приобретённом инструменте. Наша дорогая регент Ярова Вероника потрясённо качала головой и повторяла: «Что вы тут, в Горном, забыли? Что ни студент, то талант!»



Конечно, есть и немалые трудности. Храм приписан к Князь-Владимирскому собору. Наш настоятель протоиерей Владимир Сорокин, к сожалению, не имеет возможности бывать так часто, как этого хотелось бы. А без постоянного батюшки нелегко. Ведь надо общаться со студентами, организовывать приходскую жизнь, благословлять. Не каждый студент — организатор, большая часть студентов инертны. Впрочем, мы используем любые возможности и любую помощь, выбирать не приходится. Даже студенческий профком нам помогает — они размещают объявления и созывают учащийся народ на предстоящие мероприятия.

Сейчас готовим исторический материал для книги о храме. В планах издание буклетов, подарочных листовок, проведение экскурсий. На песенные вечера и беседы приходит всё больше студентов.

Но самое важное — это проникнуться духом святого места. У храма преподобного Макария Египетского двухвековая история. Мы должны постараться понять, чем жили кадеты и курсанты, как учились, какие мысли возникали у них при взгляде на эти образа, какими молитвами обращались их сердца к Богу, как возрастали они, переходя из силы в силу. Тогда мы сможем быть достойными наших предков, и не будем походить на дом, построенный без фундамента.

Дмитрий Тацienко, 3 курс

На фото: освящение храма 7 июля 2004 г., престольный праздник 1 февраля 2010 г.,

Пасха 4 апреля 2010 г.



Жене

Ты говоришь, что ты толста.
Не сетуй, дорогая.
Я знаю, это неспроста.
В том воля всеблагая.

Живи спокойно, без затей,
И не смотри на дуру,
Которая, убив детей,
Спасла свою фигуру.

Пусть в королевы красоты
Тебе закрыта дверца.
Она напьётся пустоты
Из собственного сердца.

А мы рассвет и ночь сполна
В кругу детей встречаем.
Там, где отчается она,
Мы утешенья чаем.

Представь себе, что дом твой пуст,
Куда б ты ни взглянула.
Но у тебя «высокий бюст»,
Ты «талишу» вернула.

Готова ль это всё отдать,
Чтоб рядом были дети?
По мне, родное слово Мать
Дороже всех на свете.

Роль материнская святая.
Я правды не нарушу,
Сказав: не меркнет красота,
Но переходит в душу.

Письмо накануне дня рождения

Я вас приветствую, родители мои.
У нас еще дитя не народилось,
Но, может быть, когда письмо дойдёт,
Проявится Божественная милость,

И человек рождается в этот мир,
Чтоб совершить свой путь, свои ошибки,
Чтоб слезы лить, чтобы дарить улыбки.

Чтоб, как отец, мечтать под звуки лир
Невидимых, таящих бесконечность,
Чтоб сердцем отвечать на бессердечность.
Чтоб жить, одной лишь Истины ища.

Чтоб совесть, как Давидова праца,
Разила всё дурное — силой воли.
Чтоб после, от земной устав юдоли,
В Святой уединиться монастырь...

А, может, нарожать себе потомков
Десятка два. А, может быть, с котомкой
Паломничать, не всё ли нам равно...
Мы к тому времени состаримся давно.

И станем спать, читать, ворчать и кушать.
Посмеиваясь, новых бардов слушать.
Поругивать дурную молодёжь.

Жалеть, что прежних писем не найдёшь,
Порастерялись... Со слезой молиться,
И понимать, что нечем похвалиться,

Лишь только дочкой, сыном да женой,
Готовясь к переходу в мир иной.

Письмо родителям

Зимняя пора,
Сам я жив-здоров.
Не нажил добра —
Не боюсь воров.
Ем за семерых,
Сплю «без задних ног»,
Благодатню покрывает Бог.
Сколь могу, тружусь,
Сколь хочу, молюсь,
А к полуночи — просто с ног валюсь.

Вся одёжка мне Богом дадена,
Не обманом добыта, не крадена.
А вокруг-то зима-красавица,
И сугробы-холмы мне нравятся.

А когда идёшь после ужина,
Тут алмаз в снегу, там жемчужина...
Я не мёрзну, одёжка ватная,
Жизнь здесь самая благодатная.

Рукавички опять же, валенки,
Да и печка есть
В келье спаленке.
В церковь к праздникам,
К воскресению.
Вот такой вот путь,
Ко спасению.

* * *

Перебирает узелки рука,
А губы шепчут: «Господи помилуй!».
Вот так и до могилы. Над могилей
Перебирает ветер облака.

Александр Маслов, 2 курс

«Десять веков русской литературы»

23 января 2011 года в центре «Свято-духовский» Александро-Невской Лавры состоялось ежегодное награждение лауреатов Всероссийской православной литературной премии имени святого благоверного князя Александра Невского. Премия учреждена Александро-Невской Лаврой по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира и при поддержке Союза писателей России.

Диплом «За развитие научно-популярного жанра православного литературоведения» получил член Союза писателей России Анатолий Юрьевич Козлов, представивший на конкурс свою монографию «Десять веков русской литературы».

24 января 2011 года в Доме писателя состоялось представление этой книги.

Ведущая вечер драматург Людмила Николаевна Разумовская сказала, что автор предпринял серьёзную попытку рассмотреть тысячелетнюю историю отечественной литературы с точки зрения православной духовности или — в соответствии с термином Николая Коняева — «православного реализма».

Писатель и историк Николай Михайлович Коняев назвал книгу весьма смелой и даже «дерзкой», но одобрил её концепцию, поскольку она позволяет рассматривать восьмисотлетний период русской литературы (до XVIII века) не как подготовительную почву для создания классики, а как величайшее духовное наследие, которое предстоит заново осмыслить, и поставить



на первое место таких «второстепенных» русских писателей, как Лесков и Шмелёв и «вернуть» в русскую литературу гениального писателя протопопы Аввакума.

Сам автор пояснил, что его книга — это одна из попыток найти верный подход не только к пониманию русской литературы и русской культуры, но и русской истории.

Большинство трудов, написанных на традиционной критической основе, рассматривают литературный процесс как развитие. Используются термины «золотой век» литературы и «серебряный век», но никого не смущает, что «серебряный» следует после «золотого», чего не может быть в случае развития. Возникает множество «научных» концепций и подходов,

пытающихся дать объяснение литературно-культурному процессу. Происходит нагромождение терминов и понятий, что ещё больше осложняет и запутывает дело.

В этой книге литературный процесс рассматривается не как развитие, а как приспособление средств выражения к современному состоянию человека.

Это попытка представить русскую литературу как единый литературный процесс, как единое целое. Как единый, изменяющийся, встраиваемый в концепцию времени и человеческого мышления непрерывный процесс утверждения основ человеческого существования.

Путь русской литературы — это история высочайших духовных взлётов и развешивающихся перед её создателями бездонных пропастей. И потому здесь речь идёт о литературе как о духовном явлении.

Благодаря концептуальному авторскому подходу к изучению истории русской литературы можно понять и объяснить произведение писателей, в ней даже и не упоминающихся. «Десять веков...» являются историко-литературным дискурсом, объясняющим изменение системы духовно-нравственных ценностей в жизни и творчестве русских писателей в контексте русской и всемирной истории.

Филолог Т. А. Пречесная стала победителем в конкурсе «Литературное перо» за рецензию на книгу А. Козлова «Десять веков русской литературы», организованный Московским домом книги и журналом «Читаем вместе. Навигатор в мире книг».

Татьяна Пречесная,
3 курс

ЧТО БЫВАЛО

После вечерней сказки и молитвы уютно устроившийся под одеялом Ваня просит:

— А теперь, бабушка, расскажи, что с тобой бывало.

— Только расскажи не одно «Что бывало», а три «Что бывало», — делает заказ Коля.

— Нет, лучше пять «Что бывало»! — входит во вкус Ваня.

«Что бывало» — это коротенькие рассказы, которые я вылепливаю прямо на ходу, о том, что бывало в моей жизни, когда я была маленькой: о каких-то смешных и не очень смешных случаях, приключениях, событиях. И не обязательно, чтобы когда я была маленькой, а можно и когда большой. И не обязательно, чтобы в моей жизни, а в любой. Но только чтобы обязательно это было на самом деле.

Традиция почти ежевечерних «Что бывало» длится у нас вот уже несколько лет. Неожиданно получилось, что за это время в простеньких кратких рассказах я поведала мальчикам всю свою жизнь, а также всё, что я помнила из жизни своих родителей, из жизни своих дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, многочисленных ближних и дальних родственников. Особенно ценилось всё, что я знала из фронтовой жизни моего отца, Коли-Ваниного прадедушки Ильи, прошедшего всю войну, участника Сталинградской битвы.

— Ну что, рассказать вам, как дедушка Илья был на войне?

— Конечно, рассказать!

Я медленно, собираясь с мыслями, начинаю:

— Однажды дедушка пошел...

— В разведку? — с круглыми глазами спрашивает Коля.

— Да нет, в баню.

— В ба-а-ню? — Разочаровано протягивает Коля.

— Ну да, на войне ходят не только в разведку, но и в баню. Так вот, дедушка пошёл мыться в баню. Быстро вымылся, оделся и только-только подошёл к своей части, как немцы начали артобстрел, то есть принялись стрелять из артиллерийских орудий. Один снаряд на глазах у дедушки попал в баню, и все, кто там был, погибли. Это называется: прямое попадание... А наш дедушка чудом остался жив.

— А дальше что было?

— А дальше... дальше наш дедушка начал обстреливать немцев, он ведь служил в артиллерийских войсках.

— А потом?

— А потом начался налёт фашистской авиации. Один самолет спикировал прямо на дедушку, но он не растерялся и сразу скатился в воронку от бомбы, только шинель осталась наверху. А когда самолет улетел и дедушка выбрался наверх, то увидел, что вся его шинель изрешечена пулями... Таких случаев было очень много. Но за всю войну, а дедушка был на войне с первого дня до последнего, у него не было ни одной раны, ни одной пулевой царапи-

БАБУШКА, А ПОЧЕМУ? или разговоры с внуками

ны. Наверное, Бог для чего-то хранил нашего дедушку. А без воли Божией даже волос с головы человека не упадет.

После одного из таких рассказов о том, как прадедушка был на войне, Коля в один присест сочинил длинное вдохновенное стихотворение о нашей всеми любимой деревне, о доме, который построил прадедушка после войны и о самом прадедушке, которого Коля видел только на фотографиях. Стихотворение, до слёз растрогавшее прабабушку Олю, заканчивалось строками:

Не забуду, помнить буду,

Все, что слышал я о нём...



Десант. Рисунок Коли

ТЮРЯ

Мы пришли с длительной прогулки домой усталые и очень голодные. Все, не стовариваясь, гурьбой направились в кухню, где и выяснилось, что есть нечего...

Ругая себя за непростительное легкомыслие: прогулка прогулкой, а детей-то кормить надо, я начинаю думать, как спасти положение. Вопрос о том, чем накормить семью во время поста — всегда большая головоломка для хозяйки, а тут ещё и время поджимает: маленький Ваня уже хнычет, у Коли явно портится настроение. Я прикидываю свои возможности: в наличии оказывается всего ничего — несколько варёных картофелин и половинка слегка подчёрстневшего черного хлеба... И тут, как это часто бывает в стеснённых обстоятельствах, в голову приходит необычная идея. Делать нечего, и я решаю рискнуть:

— Сейчас мы все вместе будем готовить замечательное старинное блюдо, которое русские люди ели во время поста. Называется оно тюря, — говорю я бодрым голосом.

— А это быстро, бабушка? Есть очень хочется, — спрашивает Коля без особого энтузиазма.

— Быстрее не бывает. И потом, мы всё будем делать с удвоенной скоростью, по-солдатски! Коля, доставай глубокие тарелки и ставь их на стол. Ваня, раскладывай большие ложки, — я стараюсь отдавать команды по-военному чётко, и это производит необходимое впечатление: ребята бросаются к буфету. В каждую тарелку кладу по щепотке соли и наливаю холодную кипячёную воду из чайника.

— Теперь берите ложки и размешивайте соль, пока она не растворится.

Весело стучат ложки в тарелках, а я тем временем режу картошку мелкими кубиками.

— Всё-всё, стоп! Мешать больше не надо, а то вас придется развешивать на прищепках для просушки... — взрыв хохота показывает, что я на правильном пути. — Коля, беги в огород, принесёшь оттуда десять перьев зеленого лука, а ты, Ваня, раскладывай картошку по тарелкам. Всем поровну.

Пока Ваня усердно делит картошку, незаметно отправляя в рот то, что упало на стол, я режу хлеб на кубики. Тем временем прибегает с огорода запыхавшийся Коля, держа в вытянутой руке перья лука, как букет цветов. Поручаю ему раскладывать по тарелкам кусочки хлеба, а сама мою и режу зелень, сопровождая некоторыми пояснениями свои действия:

— Лук надо посолить и потолочь ступкой, так будет вкуснее. Его мы тоже положим в тарелки. Вот так. Теперь надо каждую порцию заправить ложкой подсолнечного масла и всё ещё раз перемешать. Ну вот и готово. Ох! Самое главное забыли!

Я достаю бутылочку со святой водой и крестообразным движением вливаю по несколько капелек в каждую тарелку. Две пары голодных глаз внимательно отслеживают все мои действия. Наконец, мы дружно затягиваем «Очи всех...» и садимся за стол.

— Бабушка, а почему ты раньше никогда не готовила нам тюрю? — спрашивает Коля с набитым ртом.

— Тебе понравилось?

— Конечно, такая вкуснятина! Ты нам всегда теперь готовь тюрю, правда, Ваня?

— Конечно, тюрю! Такая вкуснятина! — бесперебойно работая ложкой, вторит Ваня, обычно очень разборчивый в еде.

— Мы теперь с Ваней с голоду не пропадем, — солидно говорит Коля, — если что, тюрю-то мы готовить уже умеем!

Через несколько минут всё съедено вчистую. Поистине, голод — лучшая приправа к еде! Когда на следующий день я зову детей на вкуснейший обед, они разочарованно протягивают:

— А почему же не тюря?

Да и позже ребята частенько спрашивали меня:

— Бабушка, а когда же мы опять будем готовить тюрю?

Через некоторое время в деревню приехали папа с мамой. Мама решила побаловать сыновей чем-нибудь вкусеньким и спросила, какое блюдо у мальчиков самое любимое? К моему великому смущению, они хором ответили:

— Тюря!

*Лариса Калюжная,
выпускница 1996 г.*